

## **ЧТО ОЖИДАЕТ НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ?**

**«Триумфальное шествие».** Все религиозные образования возникают с надеждой на успешную реализацию своих целей, которые очерчиваются как сугубо духовные, хотя обычно декларируется и связь между ними и решением проблем материального свойства. Никогда раньше за столько короткий срок в России не появлялось такого множества новых религиозных образований, как за последние два десятилетия. Становление и беспрепятственный бурный рост численности приверженцев религиозных новообразований начинается уже в годы перестройки. При всех различиях, этому феномену удалось утвердиться на духовно-религиозном пространстве, выработать механизмы пополнения рядов и нейтрализации угроз и вызовов, опасных для их существования. В конце 80-х – начале 90-х г.г. прошлого века в России уже буйно расцвело множество немногочисленных (по количеству последователей) групп, лидеры которых страстно мечтали превратить небольшие объединения единомышленников в крупные движения. Происходит процесс активного и шумного выхода создателей и лидеров возникших групп в «массы». Схема использовалась стандартная: добывались средства, расклеивались афиши, арендовались помещения, в которых первоначально известные не более десятку людей пророки, Мессии, «Христы», «Учителя», «Спасители» делали себе паблисити и обзаводились последователями.

Не отрицая значения в возникновении и распространении в России неорелигиозных образований образовавшегося «незаполненного духовного пространства», в то же время неверно игнорировать и обусловленность «триумфального шествия» многочисленных разновидностей НРД состоянием российского общества на рубеже 80- 90 годов XX столетия. Это - глубокий социально-экономический и политический кризис, выбивший многие миллионы людей из привычной жизненной колеи, порождающий чувства страха и неуверенности. Отсюда проистекают и воспроизводятся противоречия между стремлением человека к лучшей жизни и реальными фактами социального бытия. К тому же, в условиях галопирующей инфляции, безработицы, преступности, разрыва связей между поколениями многие люди разочаровываются в светских идеологиях, их способности обеспечить преобразование общества в интересах большинства населения страны. Эти и другие противоречия порождают потребность в целостном, стабильном мировоззрении, контуры которого, разумеется, различаются в зависимости от способности авторов таких духовно-религиозных конструкций уловить и воспроизвести в доступной форме желание человека найти ответы на смысложизненные проблемы. Плохо совместимые с восторжествовавшим «диким рынком» духовные искания части россиян порой реализуются в общинах «братьев единомышленников», создаваемых новыми религиозными образованиями.

Обретя долгожданную и выстраданную возможность беспрепятственно проводить богослужений, отправлять обряды, восстанавливать храмы, монастыри, открывать учебных заведений, Русская Православная Церковь поначалу не видела в духовном плюрализме большой опасности для православия. Под влиянием перестройки и первых шагов постперестроечных властей в РПЦ возобладала установка, согласно которой любая религия - это всегда благо для общества, а разнообразие духовно-религиозного пространства служит наглядным

подтверждением торжества демократии. Поэтому видные иерархи Русского Православия открыто встречались с руководителями новых зарубежных религиозных объединений, развернувших свою деятельность в России. Так, в Москве, Свято - Даниловом монастыре с 28 октября по 1 ноября 1989 года Советом мировых религий (основанным Муном) была проведена конференция на тему: «Троичные основания христианского единства». Представитель Церкви Объединения Чон Фан Куак прибыл в Россию по особому приглашению РПЦ и имел аудиенцию у митрополита Филарета (Вахромеева), возглавлявшего тогда Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. В следующем, 1990 году, митрополит Филарет был приглашён в США, где он встретился с самим Мун-Сон Мёном. В 1992 году Председатель издательского совета РПЦ митрополит Питирим встречался с Сёко Асахарой – создателем религиозной организации «АУМ Синрикё», филиал которой развернул активную деятельность в России. В рекламных буклетах российского отделения «АУМ Синрикё» сообщалось о передаче в дар РПЦ крупной суммы для приобретения бумаги. В 1994 году численность российских последователей учения Асахары почти в четыре раза превышала количество членов «АУМ Синрикё» в Японии.

**От мироотрицания к мироисцелению.** Факты говорят о том, что бурная и бескомпромиссная «стартовая» конфронтация с «миром» и преобладающей религией может принести лишь временный, скоротечный успех, но гораздо чаще она и его не гарантирует. К успеху можно отнести лишь привлечение интереса к «новой вере» части населения, при этом плохо или совсем не разбирающейся в особенностях вероучительных доктрин. В неорелигиях больше всего привлекает новизна и даже экстравагантность вероучительных построений и не менее причудливые обряды. Во второй половине 90-х годов прошлого века в социальных программах некоторых НРД наблюдается отход от бескомпромиссного осуждения существующей в России модели мироустройства. Мироотвергающая формула отношения к мирским реальностям постепенно заменяется мироисцеляющей. Наиболее заметные метаморфозы произошли с так называемыми «религиями кризиса», для которых была характерна предельная демонизация «Царства силы» («Церковь последнего Завета»), «Демократии типа Каина» («Церковь объединения»).

На уровне официальных документов у большинства структурированных типов НРД сегодня отсутствует открытая конфронтация с существующим в России общественно-политическим строем. Если оппозиционность и проявляется, то в форме выдвижения идеальной модели общества, весьма далёкой не только от действующего в России типа общественного устройства, но и от всех стран мира

Теперь новые религиозные движения акцентируют внимание на изменение религиозно-нравственного состояния общества и личности, демонстрируют лояльность к властям. Возглавляемая Виссарионом «Церковь последнего Завета» нормализовала отношения с государственными структурам Красноярского края. Двое последователей этого объединения являются руководителями сельских администраций, а двое других избраны депутатами районных советов. В подтверждение своего «нового курса» Виссарион направил два послания Владимиру Путину, а также Патриарху Алексию II, всем муфтиям России и Генеральному секретарю ООН.

Суть произошедших изменений можно оценивать по-разному, тем не менее, сдвиги в социальных ориентациях неорелигиозных образований нельзя не

учитывать в исследовании настоящего и будущего НРД. При этом важно не только констатировать сам факт перемен, но и, по возможности, опознать реалии и тенденции, которые могут доминировать в обновленных версиях неорелигиозных образований. Следует иметь в виду и то, что факторы, которые главенствовали в появлении новых религиозных движений в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, в наши дни или принимают иные очертания, или же вовсе перестают действовать.

**Смена лидерства.** На протяжении нескольких лет в лидерах новых религиозных образований находились Церковь объединения (последователи учения корейского проповедника Сан Мон Муна), а в 1994 г. необычную активность стали проявлять российский филиал японской религиозной организации «АУМ Синрикё» и Церковь Последнего Завета, созданная Виссарионом. В немалой степени росту числа приверженцев Церкви Объединения и «АУМ Синрикё» способствовало выделение значительных финансовых средств для осуществления активных миссионерских действий, создания широкой сети семинаров, воспитательных и образовательных структур. Наряду с изданием и распространением всевозможной печатной продукции «АУМ Синрикё», например, сумела получить доступ и к электронным СМИ – вести часовые ежедневные передачи на радиостанции «Маяк» и еженедельные на московском телеканале «2x2».

По разным причинам некоторые разновидности НРД утратили своё лидерство. После известных трагических мартовских событий в токийском метро летом 1995 года деятельность российского отделения «АУМ Синрикё» была запрещена. Что же касается Церкви Объединения, то в её деятельности произошло смещение основных усилий от проведения прямолинейных акций, направленных на приобщение людей к вероучению и обрядам организации, к организации разнообразных по тематике конференций, семинаров, «круглых столов». На них обсуждаются злободневные проблемы российской жизни: экономика, образование, состояние этноконфессиональных отношений. Много внимания уделяется «горячим точкам» в России и за ее пределами. Большинство таких акций осуществляется в рамках многочисленных проектов, призванных минимизировать издержки имиджа Церкви Объединения, порождаемые радикальными расхождениями её вероучительной доктрины с основными конфессиями России. Всё это неизбежно ведет к снижению роли религиозной составляющей самого движения, восприятию его преимущественно как мирской организации. Результатом такого вынужденного маневрирования стало заметное сокращение численности последователей учения Муна.

Из бурно стартовавших неорелигиозных новообразований на плаву удаётся сохраняться разве что Саентологической церкви. Правда, в последнее время и она сталкивается с жестким прессингом антикультуристов, правоохранительных органов и судебных инстанций. Но и в этих условиях саентологи демонстрируют способность выживать, практикуя тщательно разработанные методики и формы распространения учения Р.Л.Хаббарда. К тому же, они весьма активно и оперативно реагируют на негативные высказывания в свой адрес и случаи ущемления прав верующих и организации. За последние 4 года Саентологическая церковь в Страсбурге выиграла два иска.

Если согласиться с термином «старые новые религии», то нередко причисляемые к такому типу объединений «Свидетели Иеговы» продолжают медленно (в процентном отношении), но всё же расти. На январь 2010 года их численность достигла 160 тыс. последователей.

К числу лидеров следует отнести и отдельные группы последователей «Нью Эйдж». Воззрения ньюэйджеров представляет собой сплав оккультизма, теософии, язычества. В отличие от исторических религий, а также большинства «классических» НРД, в объединениях «Нью Эйдж» обычно отсутствуют жесткие организационные структуры и чётко сформулированное учение. За рубежом и в России группы ньюэйджеров предпочитают действовать под вывеской оздоровительных, экологических и культурных центров. Типичная группа приверженцев Нью Эйдж насчитывает 20 – 30 человек. Приведённые отличительные признаки следует дополнить отсутствием у большинства ньюэйджеровских групп активного миссионерства. По нашим наблюдениям, в России действуют многие сотни, если не тысячи объединений ньюэйджеров. При этом постоянное внимание приковано лишь к нескольким объединениям ньюэйджеров, сумевших создать имидж основателя, наладить издание литературы, широко использовать возможности интернета («Рейки», «Радостея»). По сравнению с некоторыми «классическими типами», НРД, многие группы ньюэйджеров, выдвигающие альтернативные социальные и духовные проекты преобразования жизни людей, не испытывают на себе постоянного и массивного давления со стороны социокультурного окружения. Подавляющее большинство ньюэйджеровских образований остается и вне поля зрения как их радикальных оппонентов, так религиозно-научного сообщества. Сегодня отсутствует даже простая «инвентаризация» существующих групп ньюэйджеров и хотя бы краткое изложение их религиозно-философских и этических учений. Поэтому российская версия феномена Нью Эйдж продолжает оставаться «белым пятном» в осмыслении духовно-религиозных процессов современной России: никто не может назвать даже приблизительные цифры количества ньюэйджеровских групп и численность их последователей.

Разразившийся глубокий финансово-экономический кризис благоприятствует востребованности социально-этических программ и методик некоторых типов Нью Эйдж. Наблюдается заметный рост численности последователей духовно-общественной организации, известной как «Общероссийское общественное движение Звенящие кедры», «Фонд Анастасия», «Движение Родная земля». На апрель 2010 года в 40 регионах России действуют 72 поселения последователей данного движения. В изданиях «анастасийцев» говорится о формировании новой парадигмы развития человеческого сообщества, основанной на идее Родовых поместий для всех. Единственный путь спасения планеты и преодоления кризиса видится в наделении каждого желающего гектаром земли для создания Родового поместья. «На своей Родовой земле не бывает кризисов. Мы вместе создаём новую Россию. Россию цветущих родовых поместий», - говорится в газете «Малая Родина», издающейся владимирской инициативной группой жителей родовых поселений. В настоящее время идёт интенсивная разработка образа Родового поместья. Родовое поместье мыслится не только местом для самостоятельного существования семьи и рода, но и формирования «энергетической взаимосвязи между душой человека и душой планеты, в результате которой зарождается Пространство любви».

Несмотря на причисление объединений анастасийцев к тоталитарным сектам, происходит изменение отношения властей к идее образования Родовых поместий. В этих переменах просматривается главным образом прагматические соображения: строительство «родовых поместий» помогает хоть как-то ослабить

чудовищную остроту жилищной проблемы, тем более силами самих же нуждающихся. При этом особенности религиозных взглядов и мирозренческих предпочтений населяющих Родовые поместья во внимание принимаются, однако предпочтение всё же отдается возведению ими жилых домов. По-видимому именно такими оценками руководствовались депутаты Белгородской областной думы, принимая 19 марта 2010 года закон «О родовых усадьбах в Белгородской области». Немаловажная деталь - инициатором закона является губернатор области Евгений Савченко. По мнению губернатора, «желание создавать свои усадьбы целыми семьями из нескольких поколений - естественная реакция на избыточную урбанизацию».

**НРД и российские СМИ.** Существенное влияние на восприятие российским обществом новых религиозных образований и перспективы этого феномена оказывают и продолжают оказывать СМИ.

Снятие табу в конце 80-х и начале 90-х г.г. прошлого столетия с обсуждения проблем свободы совести, казалось бы, открывало путь к беспристрастному освещению в СМИ положения религиозных объединений в новых условиях. Ожидалось, что провозглашенная гласность позволит журналистам объективно знакомить широкую аудиторию с событиями в жизни религиозных конфессий. Однако вскоре возобладавшие предельная коммерциализация и конфессионально – идеологические пристрастия многих российских форматах сделали фактически маловероятным появление объективных материалов в крупных печатных и электронных СМИ, о новых религиозных движениях. «Его величество рейтинг», борьба за тираж, зрительский интерес определяют идеологию «антисектантской тематики». Она основывается на двух стержневых установках: страхе и развлечении, способных заинтересовать зрителя, слушателя и читателя рассказами о культах и сектах. И эти установки непременно присутствуют в повествованиях о злодеяниях сектантов, а также в веселящих аудиторию рассказах о нелепых верованиях, обрядах НРД, образе жизни их последователей.

Подобное отношение к «антисектантской проблематике» характерно для всех телеканалов. Но чаще других к разоблачению происков сект обращается Сергей Минаев – ведущий аналитического ток-шоу на НТВ «Честный понедельник». Для участия в передаче подбираются сектоведы, психиатры, представители правоохранительных органов, придерживающихся резко негативных оценок НРД. Регулярное обсуждение тематики «тоталитарных сект» в формате ток-шоу характерно и для ток-шоу «Пусть говорят» с ведущим Андреем Малаховым (первый телеканал).

В подобных телепрограммах, ориентированных на усредненную аудиторию, делается ставка не на размышления, поиски и сомнения, а на готовые ответы, находящиеся в русле базовых принципов отечественного телевидения. Эти ответы должны быть предельно простые и в то же время будоражащие чувства и закрепляющие стереотипы восприятия определенных типов религиозных образований и их последователей.

Порой создается впечатление о принципиальной неспособности журналистов, изначально ориентированных на аудиторию с упрощенными жизненными целями и идеалами, отыскать в своем лексиконе подходящие слова для рассказа о религиозных ценностях хотя бы крупных конфессий, распространенных в России. По-видимому, куда проще забавлять или запугивать

аудиторию историями о фанатиках-изуверах, проходимцах, именующих себя «пророками новой истины», насмеяться над доверчивостью рядовых верующих.

Внимательный анализ выступлений представителей самых различных государственных учреждений и правоохранительных органов дает основание сделать вывод о том, что чаще всего их суждения о НРД основываются на массмедийных и радикальных антикультовых трактовках религиозных новообразований и лишь в весьма незначительной степени учитывают точку зрения научного сообщества.

Ведущей линией восприятия НРД в конфессиональных СМИ выступает трактовка данного феномена как ереси, ложно трактующей положения вероучения положения традиционных религий. Гипертрофирование такой исходной установки затушевывает значение социальных, психологических и иных «земных» причин, влияющих на возникновение и функционирование феномена новых религиозных движений в целом и конкретных типов его проявления.

Преобладающая в СМИ криминализация НРД вызывает вокруг них беспокойство, неадекватные реакции на присутствие в обществе. Как отмечает украинский исследователь НРД Виктор Еленский, «во всяком случае, создается впечатление, что люди больные алкоголизмом, или, например, «бомжи» (точное количество которых не может определить ни одно ведомство), наркоманы, беспризорные дети и прочие «сложные» категории населения вызывает у СМИ значительно меньшую обеспокоенность» (Сленський В. Нові релігійні рухи// Людина і світ. – 2003. - №3).

Каков же прогноз на будущее? Могут ли новые религиозные движения и дальше распространяться по России, охватывая людей разных культур, наций, социальных и возрастных групп. Сумеют ли эти движения эффективно действовать в обществе, постоянно раздираемом национальными, межконфессиональными и вооруженными конфликтами? Удастся ли религиозным новообразованиям поддерживать вероучительную и организационную дисциплину, предотвращая тем самым появление группировок и не допуская раздоров и расколов?

Хотя некоторые объединения сумели получить статус централизованных религиозных организаций, обзавестись собственными богослужебными помещениями и офисами, устоять перед натиском своих влиятельных оппонентов, в целом феномен НРД был и остается маргинальным. Прежде всего, ни одно новое религиозное движение не сумело стать органичной частью преобладающих этнокультурных, национальных традиций народов России. Предпринятые некоторыми неорелигиозными образованиями обоснование укорененности или хотя бы совпадения их вероучений, культовой практики и социально-нравственных наставлений с прошлой и настоящей социокультурной средой Российского общества не привели к существенным переменам имиджа НРД. Обращение Церкви Объединения к обсуждению жгучих международных и российских проблем и событий вряд ли способно существенно повлиять на изменение маргинального статуса этого религиозного объединения. Такие обсуждения не выходят за рамки кулуарных мероприятий и при отсутствии эффективных каналов доступа к массовому сознанию становятся известными лишь весьма ограниченному кругу людей.

Будущее новых религий будет зависеть от их способности найти и ввести в действие своего рода ограничители, не позволяющие их вероучительному комплексу, социально-нравственным компонентам создавать конфликтные

ситуации. В первую очередь это относится к объединениям, трансплантированным на российскую почву из иной культурно-конфессиональной среды. Именно этой категорией НРД чаще всего приходится выслушивать обвинения о несовместимости иноземных верований с культурными и религиозными традициями народов России. Пребывая в состоянии триумфализма, новые религиозные движения зарубежного происхождения фактически относились к населению России преимущественно как к объекту миссионерского воздействия. Зарубежные миссионеры не только не интересовались историей страны пребывания, ее социально-политическим положением, состоянием государственно-церковных отношений, но и отношением к их объединениям научного сообщества, ведущих конфессий. За без малого двадцатилетнее существование в СССР, а затем и в России новые религиозные движения не превратились в заметный и влиятельный фактор духовно-религиозной жизни современного общества. Ни по одному из существенных показателей - численности последователей, укорененности в национально-культурные традиции народов России - новые религиозные объединения не способны эффективно конкурировать с традиционными верованиями - прежде всего с православием, исламом и буддизмом. Наиболее продвинутым и достаточно многочисленным разновидностям новых религиозных образований не удалось освободиться от негативного имиджа сект и культов. СМИ, Русская Православная Церковь, некоторые массовые социально-политические движения по-прежнему рассматривают НРД как чуждые силы, разрушающие культурно-нравственные основы общества, наносящие вред духовному и психическому здоровью людей. Многие неорелигиозные образования столкнулись с проблемами сокращения численности последователей и вынуждены основное внимание сосредоточивать на недопущении полного распада организации. Новые религиозные объединения, достаточно успешно действующие в других странах, не смогли применить в России апробированные формы и способы вхождения в социально-экономическую жизнь.

В последние два года новым религиозным образованиям беспокойство доставляют не только антисектантские центры и СМИ. В активное противодействие распространению НРД включились правоохранительные органы. Пока под прицел Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» попали наиболее продвинутые и многочисленные объединения - Свидетели Иеговы и саентологи. Свыше пятидесяти публикаций в журналах «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!» признаны экстремистскими. На этом основании решением суда Таганрога местное собрание иеговистов было ликвидировано с конфискацией принадлежащее ему вместительного помещения - «Зала Царств». В апреле 2010 года сургутским городским судом признаны экстремистскими две лекции основателя Саентологии - Рона Хаббарда. Они были изъяты и направлены на исследование в религиозно-научный совет при губернаторе Ханты-Мансийского округа - Югры, по результатам которого специалисты в области психиатрии, психологии и социологии дали заключение о том, что представленные на исследование материалы недопустимы к распространению, так как подрывают традиционные духовные основы жизни граждан Российской Федерации». Выступая 16 мая 2010 года по первому каналу телевидения «главный антисектант» Александр Дворкин и протоиерей Дмитрий Смирнов призвали распространить такую практику борьбы с сектами по всей России.